

У Шэнь Цинчи было несколько небольших царапин на руках, которые должно быть он нанес щеткой с жесткой щетиной. Щетина была сделана из тонкой стальной проволоки, но Шэнь Фан не ожидал, что он будет настолько глуп, чтобы пораниться. Какое-то время он был зол и огорчен.

Больше всего ему не нравилось видеть раненых и больных животных. Каждый раз, он не мог пройти мимо. Теперь Шэнь Цинчи под его опекой, и он умудрился пораниться, это выходило за рамки того, что он мог вынести.

Он приказал с холодным выражением лица: "Выпрямись и покажи мне."

Шэнь Цинчи пришлось распрямить ладони, и кончики его десяти пальцев покраснели, что говорило о том, что шлифовка не была легкой.

Шэнь Фану захотелось вздохнуть, когда он увидел это, он нежно ущипнул покрасневшие кончики пальцев собеседника: "Больно?"

"Нет, мне не больно." Шэнь Цинчи снова и снова качал головой.

"Тогда от чего ты спрятал ладони только что?"

"Только что ..." Шэнь Цинчи запнулся, ему захотелось промолчать. Он виновато закрыл глаза и долгое время сдерживал фразу: "Кажется, у меня в руке заноза".

Лицо Шэнь Фана стало еще более уродливым: "Где это?"

"Должно быть здесь." Шэнь Цинчи коснулся основания своей левой ладони, и когда он куда-то надавил, то издал "ах" от боли.

Шэнь Фан присмотрелся повнимательнее и, конечно же, увидел маленькое черное пятнышко на коже, куда парень только что надавил, что-то глубоко проникло в плоть.

Убедившись, что он не может вытащить занозу голыми руками, он посмотрел на Шэнь Цинчи с недобрым выражением лица: "Ты даже не знал, что занизил руку. Какой ... ты тупой?"

Шэнь Цинчи пристыженно опустил голову и попытался защититься: "Я действительно не обратил внимания, и я не почувствовал этого в то время. Мне жаль."

"Не говори мне, что тебе жаль, держи это при себе." Шэнь Фан встал: "Подожди здесь".

Шэнь Цинчи мельком взглянул на него, а затем перевел взгляд на свою покрытую ранками

ладонь.....

Ну, похоже, у него было какое-то неправильное суждение об этом теле. Он не ожидал, что рука первоначального владельца будет такой нежной, он мог повредить кожу, просто потеряв о щетку.

Но также верно и то, что первоначальный владелец - молодой хозяин, выросший в богатой семье, и его определенно нельзя сравнить с ним, воспитанным в сиротском приюте.

Шэнь Цинчи послушно ждал на месте. Когда Шэнь Фан вернулся обратно, в руке у него была коробочка с лекарствами. Он не мог избавиться от ощущения, что этот человек делает из мухи слона, и прошептал: "Дядя, просто поковыряй это иголкой. Я обычно так и делаю ..."

Шэнь Фан приказал: "Заткнись."

Шэнь Цинчи решительно заткнулся.

Шэнь Фан достал спирт из аптечки и простерилизовал иглу, прежде чем извлечь занозу. Кожа неизбежно кровоточила, когда ее вскрывали. Он изо всех сил старался не расширять рану, опустив голову и спрашивая: "Больно?"

Шэнь Цинчи пробормотал: "Мне не больно."

Ему действительно не больно.

Когда он был ребенком в приюте, чтобы не подвергаться издевательствам, он много дрался. Эта маленькая рана - пустяк.

Но Шэнь Фан взглянул на него с таким выражением лица, как будто он не верил в это.

Шэнь Цинчи не собирался убеждать его, поэтому он просто следовал его представлениям, прикусив нижнюю губу, его ресницы слегка дрожали, и он выглядел так, как будто ему было больно.

Шэнь Фан ничего не сказал. Кончик иглы уже коснулся занозы, поковыряв, он сжал ее щипчиками. После долгих возни он, наконец, вытащил ее.

Это оказался кусочек щетины, длиной в три миллиметра.

Шэнь Фан не мог понять, как кто-то не заметил, когда такой длинный кусок вошел в мясо. Он взглянул на Шэнь Цинчи, встал и потащил его в ванную: "Иди сюда".

У Шэнь Цинчи не было выбора, кроме как последовать за ним. Шэнь Фан прижал его к раковине, подставил рану на его руке под воду и промыл ее, энергично выдавил грязную кровь, а также очистил и продезинфицировал ее с мылом.

Шэнь Цинчи чувствовал, что тот делает из мухи слона, в него просто воткнулась колючка, так что не нужно было так нервничать. Как раз когда он хотел сказать, что с ним все в порядке, он услышал Шэнь Фана: "Ты не боишься столбняка?"

Шэнь Цинчи был захвачен врасплох и колебался, прежде чем смог заговорить, а затем объяснил: "Нет ... ни в коем случае? Разве эта щетка не новая, и она не ржавая ..."

Шэнь Фан пристально посмотрел на него, словно недовольный тем, что он осмелился возразить: "А что, если?"

Шэнь Цинчи поспешно опустил голову и заткнулся, не сказав ни слова.

Есть ли кто-нибудь в мире романов о собачьей крови, кого волнует столбняк ... Это в новинку.

Он посмотрел на не большую ранку на своей руке, а затем на шрам на руке Шэнь Фана, который был почти 20 сантиметров. Он почувствовал, что этот человек был довольно странным. Шэнь Фан слишком нервничал.

После того как Шэнь Фан промыл его рану, он отвел его обратно в гостиную, достал йод из аптечки, смочил им ватный тампон и приложил к ране.

После такого лечения изначально белые пальцы Шэнь Цинчи стали краснее, кончики десяти пальцев были окрашены в прозрачный розовый цвет, а ногти были круглыми и гладкими, и они выглядели ... очень мило.

Это необъяснимым образом напомнило Шэнь Фану розовую подушечку котенка.

Взгляд Шэнь Фана задержался на кончиках пальцев мальчика, и рука, державшая ватный тампон, внезапно остановилась. Цинчи удивленно взглянул на него.

Потом еще раз.

Только, тогда Шэнь Цинчи заметил его странный ступор и попытался разбудить его. Мужчина очнулся, как ото сна, с неестественным выражением лица, его кадык дернулся.

Он быстро помазал йодом Шэнь Цинчи, выбросил использованные ватный тампон в мусорное ведро и кашлянул: "Тогда вот что, не трогай грецкие орехи следующие два дня, я пошел спать, и тебе следует пораньше лечь отдохнуть."

Сказав это, он поспешно поднялся на второй этаж.

Шэнь Цинчи посмотрел вниз, пластырь, который Шэнь Фан планировал забрать, был забыт на кофейном столике.

Шэнь Цинчи посмотрел на коробку с пластырями и почувствовал, что Шэнь Фань, возможно, "сбежал".

Но что ... Это было просто прикосновение к его руке.

Шэнь Цинчи слегка наклонил голову, и изогнутые уголки его губ выглядели немного лукаво, как будто он был котом в человеческом обличье, который бессовестно пользовался беззаветной любовью своего хозяина.

Он немного подумал, взял коробку с забытым пластырем и последовал с ней на второй этаж.

Хотя это второй раз, когда он приезжает на эту виллу, он никогда не был здесь, и сейчас осмотрелся. Естественно, он не знает, в какой комнате спал Шэнь Фан, но здесь так много дверей, но только одна закрыта, и он знал кому она принадлежала.

Он постучал в дверь и прошептал: "Дядя."

Сначала в комнате никто не ответил, но через некоторое время послышался звук поворачивающейся ручки. Дверь со скрипом приоткрылась, и Шэнь Фан спросил: "В чем дело?"

Шэнь Цинчи передал пластырь через щель в двери: "Ты, кажется, забыл его ..."

Шэнь Фан некоторое время молчал, затем взял пластырь: "Спасибо."

Шэнь Цинчи втайне хотел заглянуть в комнату, но, к сожалению, дверь была только слегка приоткрыта, и Шэнь Фань плотно перекрывал щель. Он вообще не видел, что там внутри.

Он отвел взгляд с легким разочарованием и спросил: "Тебе нужна моя помощь ..."

Шэнь Фань прервал его: "Не нужно, поспеши, ложись спать."

Сказав это, он сразу же закрыл дверь.

Шэнь Цинчи невинно моргнул, когда его оставили за дверью.

Поведение дяди, которому не терпелось отослать его подальше, было действительно подозрительным.

Он некоторое время постоял у двери, а затем тихо ушел.

Войдя в спальню, Шэнь Фан бросил коробку с пластырем на стол и немного устало выдохнул.

Что, черт возьми, происходит с этим Шэнь Цинчи, он слишком прост, он действительно осмелился прийти и отдать ему пластырь ... Неужели он совсем не боится пасти тигра или не понимает у кого находится в гостях?

Шэнь Фан не мог сказать, в каком он был настроении, и он не знал почему. Израненные руки молодого человека возникли перед ним. Когда он закрыл глаза, он четко видел этого парня, его красивое лицо, простые и ясные глаза, прямую спину и тонкую талию. Талия ... далее светлые и гладкие икры и круглые и прелестные пальцы ног, которые он случайно увидел прошлой ночью.

Такой милый.....

Не возможно не вспомнить о маленьком белом котике, которого он однажды спас.

Мягкий и теплый, на ощупь, он был похож на меховой комок, и всегда наклонял к нему голову и смотрел на него простыми и невинными глазами.

Каждый раз, после очередной каверзы этого ангелочка в кошачьей шубке, он смотрел на него вот также невинно, и весь его гнев куда-то исчезал.

Он также намеренно терся о него своим телом, мурлыкая, чтобы доставить ему удовольствие.

Шэнь Фан, который бесчисленное количество раз прощал этого котика, часто чувствовал, что, возможно, он является домашним питомцем этого изверга. Это ведь его приручили, а не кота.

Шэнь Фан не смог удержаться, чтобы не зажать рот, и его кадык снова дернулся. Он оперся о стол и некоторое время стоял в таком положении, затем глубоко вздохнул и медленно успокоился.

Жаль, что кот в конце концов так и не смог остаться с ним. Он принял болезненное решение отдать его. Тогда белый кот, очень возмутился, цеплялся лапами за его одежду и громко мяукал. Шэнь Фан боялся, что тот не приспособится к новому владельцу, и просил этого человека снимать его на видео в течение нескольких дней. Но всего через два дня кот уже занял гору в своем новом доме и стал королем. Его жизнь была очень сытной, и он полностью забыл о своем старом владельце.

Конечно же, красивый котик с плохим сердцем может хорошо жить, где бы он ни был.

Кстати говоря, хотя этот кот был самым озорным из всех кошек, которых он когда-либо растил, и самым способным по части притворства, по прошествии стольких лет, это также тот, которого он не мог забыть.

Он должен признать, что, похоже, был успешно приручен.

Шэнь Фан вздохнул и, не приклеивая пластырь, сел прямо за стол, думая о белом коте и Шэнь Цинчи.

Хм ... с какой стати он думает, что Шэнь Цинчи очень похож на этого кота, это только потому, что он милый?

Очевидно, что другие кошки такие же милые, почему он думает только об этом?.....

Потому что Шэнь Цинчи тоже притворяется хорошим, верно?

В тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, она была немедленно подавлена им. Хотя он не очень часто общался со своим маленьким племянником на протяжении этих лет, в его понимание Шэнь Цинчи, этот ребенок действительно прост. С точки зрения обучения, он не глуп, и его даже можно назвать очень умным. В противном случае, он не поступил бы в Цинда.

Но в повседневной жизни, Шэнь Цинчи был не очень хорош в межличностных отношениях. В школе из-за его отличных оценок он нравился учителям. Там было все в порядке. Как только он возвращался домой, то сталкивался лицом к лицу с Шэнь Цзином и его женой, и терялся, подавленный ими.

Невинность, простота, доброта - это должны быть самые прекрасные качества человека, но они проявились там, где не должны.

Ошибка в том, что он вырос в семье Шэнь.

<http://bllate.org/book/13780/1216359>